

Бо Янь перед сном целый час зубрил текст и наконец уснул.

В ту ночь ему снилось, что он, словно младенец, свернулся калачиком на облаке. Облако пахло заснеженными горами и теплым солнцем, окутывая его абсолютным чувством безопасности.

Бо Янь впервые за долгое время по-настоящему выпался. Обычно ему требовалось не меньше часа ворочаться в постели, чтобы хоть немного забыться сном.

Позавтракав тем, что купил Сяо Пан, Бо Янь прополоскал рот и сел в гримерной, доверившись рукам стилиста. Сяо Пан стоял за его спиной, готовя ручной вентилятор, зонтик от солнца, ледяную воду и прочие мелочи.

Бо Янь, не меняясь в лице, смотрел на него через зеркало и спросил:

— Ты не знаешь, у какого бренда есть духи с ароматом заснеженных гор и теплого солнца?

— Заснеженных гор? Теплого солнца? — Сяо Пан замер на полуслове. — У тебя какое-то уж очень абстрактное описание. Разве духи обычно не делят на фруктовые или цветочные ноты?

Бо Янь невозмутимо кивнул:

— Именно такой аромат. Верхние ноты — заснеженные горы, средние — теплое солнце.

Должны были быть еще и базовые, но Бо Янь не успел их почувствовать.

Сяо Пан, уперев руки в бока, задумался:

— Честно, не припомню, чтобы кто-то из брендов выпускал нечто подобное в последнее время. Позже поищу в интернете.

Бо Янь снова кивнул:

— Те духи должны обладать снотворным эффектом, разузнай об этом.

Услышав про снотворный эффект, Сяо Пан оживился:

— Ты где-то их учуял? Прошлой ночью удалось хорошо поспать?

Бо Янь посмотрел на свое отражение. Лицо покраснелось, кожа выглядела свежей. Стилист как раз подкрашивал ему брови карандашом на тон светлее естественного цвета волос.

— Да, — коротко ответил Бо Янь.

Сяо Пан знал, что Бо Янь вечно страдает от бессонницы, поэтому засуетился еще быстрее, мечтая как можно скорее найти тот самый флакон.

Закончив с гримом, Бо Янь отправился на площадку. Сегодня снимали сцену, где юный генерал со своим закадычным другом гуляют по городу. Актера, игравшего друга, звали Фань Лин. Он пробился через шоу талантов и постоянно мелькал в сериалах на ролях третьего, четвертого, а то и пятого плана.

Бо Янь видел его впервые. У Фань Лина была типичная корейская внешность, густой макияж и

взгляд, в котором читалась наигранность. Увидев Бо Яня, он расплылся в улыбке:

— Здравствуйте, учитель Бо! Я Фань Лин, — его голос звучал звонко и приторно.

Бо Янь усмехнулся:

— Зови меня просто Бо Янь.

Он не считал себя чьим-то учителем — просто у него было больше фанатов, чем у других.

Фань Лин оказался на редкость бесцеремонным. Несмотря на то что он был на пару сантиметров ниже, он по-свойски закинул руку на плечо Бо Яня:

— Все говорят, что ты выглядишь таким холодным. Я даже переживал, что, если подойду поздороваться, ты сразу начнешь воротить нос.

Фань Лин сказал это достаточно громко, и многие на площадке обернулись.

Бо Янь тут же погасил искру улыбки в глазах и выдавил из себя сухую усмешку:

— С чего бы это?

Не желая продолжать пустую болтовню, он направился напрямик к режиссеру. Фань Лину ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Режиссер Ван как раз проверял свет и декорации. Увидев Бо Яня, он похлопал его по плечу сценарием:

— Вчера ты был неплох, парень, но постарайся играть эмоции более открыто. Помни: сейчас ты — шестнадцатилетний мальчишка, избалованный родителями. Ты еще не познал дворцовых интриг, ты любопытен, игрив, тебе всё в новинку. Твой смех должен быть искренним и беззаботным.

Режиссер Ван без умолку наставлял его четыре минуты, разбирая по косточкам каждое выражение лица. Бо Янь был благодарен — он редко встречал режиссеров, которые так искренне учили актеров. Раньше на съемках все думали только о том, чтобы картинка была красивой, а если ты просил переснять дубль, на тебя смотрели как на помеху графику.

Когда площадку подготовили, Бо Янь и Фань Лин прошли мимо камер, и съемка началась. Сцена была бытовой — встреча друзей, за которой скрывались политические течения, — и все думали, что она пройдет гладко. Но все застопорилось на Фань Лине. Он постоянно делал паузы не там, где нужно, и неверно расставлял акценты в предложениях. Видимо, с классической литературой в школе у него было туго. К тому же мышцы лица у него были зажаты, будто он боялся широко улыбнуться.

В одной из сцен они стояли на лодке и увидели, как на другом берегу куртизанка играет на пипе. В шутку они решили бросить ей цветок. Куртизанка, впервые выступавшая на публике, от неожиданности подняла глаза, увидела двух статных юношей и покраснела. В этот момент оба парня должны были рассмеяться — по-мальчишески озорно и открыто.

Бо Янь прогнал эту сцену с Фань Лином не один раз, у него уже скулы свело от натянутой

улыбки, а Фань Лин никак не мог уловить суть. Куртизанка напротив уже даже краснеть перестала. В конце концов, режиссер сдался и решил снимать только Бо Яня.

Вглядываясь в монитор, где Бо Янь светился чистым, воодушевленным смехом, режиссер довольно кивнул и шепнул помощнику:

— Я-то боялся, что у него только внешность, а играть не умеет. Оказалось, парень схватывает на лету. В жизни такой холодный, а улыбка — просто заразительная.

— Вам стоит почаще заглядывать в интернет, — ответил помощник. — Фанатская нарезка его улыбок набрала почти сто миллионов просмотров.

В полдень, закончив съемку, Бо Янь ушел в трейлер. Он приподнял полы ханьфу и сел, обнажив стройные ноги в спортивных шортах до колен. Сяо Пан подал обед: брокколи, куриная грудка, орехи и фрукты. Выглядело красиво, но на вкус было пресно. Однако Сяо Пан никогда не слышал жалоб. Даже в выходные Бо Янь строго придерживался диеты. Он казался ко всему равнодушным, ничто не могло по-настоящему увлечь его.

Бо Янь жевал безвкусную брокколи и спросил:

— Посмотри мою шею. Мне во время съемок все время казалось, что кожа там горит.

Сяо Пан поднял длинный хвост Бо Яня и отвернул воротник. Кожа была безупречно белой, никаких следов. Сяо Пан потрогал ее пальцами:

— Кажется, этот бугорок на шее и правда горячее, чем остальная кожа.

Бо Янь тоже дотронулся — и правда, жар был, но никакой другой реакции, и при нажатии боли не было. Видимо, напекло под софитами. Он не стал заикливаться.

— Ты нашел те духи?

Сяо Пан покачал головой:

— Я перерыл все сайты, спрашивал гримеров и ассистентов других актеров — никто о таких не слышал. Да и говорят, как можно передать запах гор и солнца? Запах самого солнца? Это же бред.

Ответ был ожидаемым. Но Бо Янь настоял на своем:

— Это был... очень приятный аромат. Такое чувство, будто все мышцы в теле расслабляются.

Сяо Пан рассмеялся:

— Тот, кто создал такие духи, должно быть, настоящий мастер!

Бо Янь перестал жевать. Ему до дрожи хотелось найти этот аромат.

— Ладно, забудь, — сказал он, откладывая палочки.

После обеда у Бо Яня было время до двух часов, но вместо отдыха он снова принялся за

сценарий. Все это время затылок неприятно горел, и к концу перерыва Бо Янь даже вспотел, сидя в комнате с включенным кондиционером. Сяо Пан, видя, как он постоянно вытирает лоб салфеткой, убавил температуру до двадцати градусов, отчего даже самого Сяо Пана начало бить дрожью.

— Сяо Янь, ты не заболел? Может, отпросишься у режиссера?

Бо Янь чувствовал, как тело охватывает жар, а на душе становится беспокойно. Он бросил салфетку в урну и бесстрастно ответил:

— Не нужно. Наверное, просто жарко.

Просить отгул в самом начале съемок было некрасиво.

Послеобеденные сцены, где снова приходилось играть с Фань Лином, давались тяжело. Планировали закончить к семи вечера, но из-за постоянных дублей провозились до часа ночи. Бо Янь был задействован в каждой сцене, поэтому все это время стоял рядом, терпел и ждал. Несмотря на то что он старался не подавать виду, к ночи он выбился из сил, и даже минутная реплика вызывала град пота.

Бо Янь чувствовал, как мышцы слабеют, тело обмякает, и он едва держится на ногах. Затылок горел так, будто вот-вот взорвется, голова шла кругом. Он коснулся шеи — под кожей будто что-то пульсировало. Бо Янь стиснул зубы и не сдержал стона.

— Кто надушился?

— Как же вкусно пахнет!

— Словно зимняя слива в снегу!

— И при этом с летней сладкой ноткой...

...

У Бо Яня потемнело в глазах, он закатил их и рухнул назад.

— Скорее! Вызывайте скорую!

— Бо Янь упал в обморок!

<http://bllate.org/book/22117/2302611>